

УДК 930.85

Авшеева А. Б.¹

**РАСЦВЕТ И УПАДОК ПОСЕЛЕНИЯ КОПЫЛ В ДИСКУРСЕ «НОВОЙ
ЛОКАЛЬНОЙ ИСТОРИИ»**

Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова

Avsheeva A. B.

**RISE AND DECLINE OF THE KOPYL SETTLEMENT IN THE NEW LOCAL HISTORY
DISCOURSE**

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov

Аннотация: В статье предпринят анализ повседневности поселения (крепости) Копыл на левом берегу Черной Кубани с момента его основания до превращения в станицу Славянскую в составе Нижнекубанской кордонной линии. Научная новизна исследования связана с попыткой изучить судьбу поселения в рамках школы «Новой локальной истории», полагаясь на специально-исторические методы, методы исторической антропологии и собственно локальной истории. Рассмотрены принципы повседневной жизни, развития поселения и основного рода деятельности – торговли. В качестве основных источников используются архивные сведения Государственного архива Краснодарского края, труды историков-современников. Результатом исследования является определение роли поселения в истории края, при акценте на интеграции культуры местного казачества и ногайского этноса.

Abstract: The article analyzes the everyday life of the settlement (fortress) Kopyl on the left bank of the Black Kuban from the moment of its foundation until its transformation into the stanitsa Slavyanskaya as part of the Lower Kuban cordon line. The scientific novelty of the study is associated with an attempt to study the fate of the settlement within the framework of the «New Local History» school, relying on special historical methods, methods of historical anthropology and local history proper. The principles of everyday life, the development of the settlement and the main type of activity – trade are considered. Archival information from the State Archives of the Krasnodar Territory, the works of contemporary historians are used as the main sources. The result of the study is to determine the role of the settlement in the history of the region, with an emphasis on the integration of the culture of the local Cossacks and the Nogai ethnic group.

Ключевые слова: локус, крепость, Кубань, казачество, ногайцы, адыги, турки

¹ Авшеева Айса Борисовна – магистр, Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова.

Key words: locus, fortress, Kuban, Cossacks, Nogais, Circassians, Turks

Одним из важнейших аспектов локальной истории любого региона является судьба отдельно взятого локуса. Существование древних культурных поселений неминуемо связано с деятельностью исторических личностей, будь то акторы эпохи или т.н. «люди второго плана». Так, современное расположение г. Славянск-на-Кубани Краснодарского края связано с богатым историко-культурным путем различных этносов и социальных организаций, существовавших на левобережье Кара-Кубани. Актуальность и перспектива исследования локальной истории города связана, с одной стороны, с социальным заказом, а, с другой – с возможностью реализации концептуально-методического опыта школы «Новой локальной истории».

Методология исследования строится на принципах, выдвинутых американским историком и культурологом Джозефом А. Амато, согласно которому история локуса может быть рассмотрена как отражение картины мира и повседневности жителей всего региона с учетом местных традиций и специфики внутреннего мира односельчан – интраистории. Источниковая база исследования представлена картой Кубанской линии 1778 г. [5], архивными сведениями о поселении Копыл [8; 10], а также работой историка-современника Е.Д. Фелицина «Некоторые сведения о средневековых генуэзских поселениях в Крыму и Кубанской области» [13]. Историографию исследования условно можно разделить на социально-экономическую, представленную, главным образом, работой советского историка Е.С. Зевакина о колонии Ла-Копя [4], и культурно-бытовую, выделившуюся в 2000-е гг. и рассматривавшую локальную историю, историю повседневности. Здесь важно отметить статью А.К. Аджиниязовой «К вопросу о забытых населенных пунктах ногайцев в Черномории в конце XVIII – середине XIX в.» [1] и обзор О.Г. Усенко «Начальная история Кубанского казачества» [11].

Ранняя история локуса начинается в эпоху Античности, когда эллинские колонисты осваивали Причерноморскую территорию. В сер. V в. до н. э. в составе Боспорского царства часть предприимчивых греков начинают осваивать левобережье Черной Кубани², где и возникает первый постоянный торговый путь, который в конце II в. до н. э. превращается в небольшой городок (название не сохранилось). В I в. до н. э. Боспорское царство становится зависимым от Римской империи. В 500-е гг. н. э. Боспорское царство вошло в состав Восточной Римской империи, а поселение оказалось заброшено [4]. Только в начале XIV в.

² У татарских этносов: Кара-Кубани.

генуэзские переселенцы основывают колонию Ла-Копа на месте городка, который в это время вновь стал чем-то, наподобие торговой площадки. Этимологически название было связано с итальянским концептом «la coppa» – «кубок», «чаша», что в переносном смысле означает «изобилие» или «довольство». Генуэзцы умело занимались торговлей, рыболовством, деревообработкой и земледелием [13, с. 20].

Согласно уставу колонии, глава Ла-Копы назначался из числа управляющих – двух латинян и одного грека. Городская администрация занималась всеми местными делами, заключала экономические соглашения, добивалась политического нейтралитета и развивала социальную организацию в рамках локуса. Все должностные лица из совета консула были вовлечены в вопросы дипломатического характера, кроме главного оценщика, который регулировал цену выставляемого на продажу товара. В колонии была распространена работорговля, актуализированная после ее вхождения в состав Византии. Основную часть населения составляли эллины, латиняне, генуэзцы, монголы и зихии (адыго-абхазское этническое объединение) [11]. Вплоть до 1470-х гг. колония процветала как в экономическом, так и в социальном плане. Этому способствовали в том числе торговые связи с таманскими казаками и российскими торговцами. Некоторые шашки, оставшиеся с тех времен, сохранили характерные черты эпохи [12].

В конце XV в. колония Ла-Копа входит в состав Османской империи. После захвата Кафы, оплота политического влияния генуэзцев в Причерноморье, началось завоевание черкесских шамхальств. Вместе с поселениями Таны и Матреги была взята и колония Ла-Копа, при обороне которой погиб знатный черкесский князь. Однако, удержать колонию не удалось ввиду наличия большого количества зихских стражей. Из доклада политического деятеля Османской империи Ибн-Кемаля 1479 г. становится ясно, что черкесы заметно превосходили турок в тактике сухопутных сражений и намеренно избегали морского боя. Исчерпав свои средства, османы перешли к нападению с берега и были тут же сокрушены. Чтобы взять колонию позже, они возвели форт Ачу в устье Протоки (Черной Кубани). Существуют две версии касательно дальнейшей судьбы колонии. Первая гласит, что колония была разорена, а на ее месте турки основали город Копыл. Согласно второй, османский форт Ачу вскоре разросся до крепости, в то время, как колония распалась сама собой или была уничтожена сторонними силами.

Первое достоверное упоминание о городе-крепости Копыле относится к ноябрю 1737 г.; сообщается, что Копыл был ограблен донскими казаками под командованием атамана И. Фролова, которого Анна Иоанновна отправила истребить казаков-некрасовцев. Затем крепость ограбил хан Дундук-Омбо. Спустя десятилетие на месте старой крепости сераскир

Селим Гирей приказал заложить город Ени-Копыл (что в переводе с татарского означает «новый» + искаж. от итал. «кубок») [11]. Встречаются упоминания, что будто бы Ени-Копыл был заложен в другом месте, а не восстановлен. Так, старый город – Эски-Копыл находился приблизительно в четырех километрах от нового. В том же 1747 г. население города составляло около четырех тысяч человек, активно велась торговля, были развиты земледелие и ремесло. В городе строились мечети, имелось пять караван-сараев и несколько крупных складских помещений.

Ени-Копыл был известен в округе большим базаром, где преобладала меновая торговля. Таманские казаки, купцы из Зихии привозили сюда следующие товары: продукты натурального хозяйства, ремесленные изделия, шелк и разнообразные ткани, железо в полосках, сталь, свинец, порох, кинжалы, сабли и шашки, а также некоторые виды огнестрельного оружия. Ногайцы доставляли в Копыл шерсть, шерстяную ткань, сыромятную броню и шкуры, пригоняли лошадей. Неизменными экспортными товарами оставались рыба и древесина [8]. Благодаря покровительству крымских вельмож и турецкого султана, Ени-Копыл прославился своими ювелирными изделиями, здесь зарождалось кузнечное дело и обработка бронзы [9]. 1750-1770-е гг. – период расцвета города. В этом время от Азова к Ени-Копылу был проложен Копыльский шлях, образовавший особую культуру берегов и охранную систему, состоявшую из казаков и ногайцев [2].

В первой половине 1770-х гг. крепость представляла собой прямоугольное строение длиной около 0,81 км, не считая земляной вал и ров. Постепенно отдельные зоны крепости расширялись, и в итоге населенная часть составила семь шестиугольных бастионов, из которых военный потенциал сохранили только два. Также крепость имела трое ворот и один углубленный редант. В торговом центре располагалась каменная мечеть, к которой были присоединены 8 деревянных домов. До сорока крупных жилых домов располагалось в предместье (их населяли по большей части ногайцы) [6, с. 5]. В ста метрах от ворот предместья по левому берегу Черной Кубани находился базар, куда съезжались адыги, абхазы, кабардинцы, чеченцы, ингуши, аварцы и даргинцы, донские и терские казаки, турки, татары и горские евреи. Современники по праву считали Ени-Копыл сложным фортификационно-торговым сооружением.

Главной проблемой города, приведшей к его упадку, стало изначально неверное планирование и демографический рост, за которым не поспевали темпы строительства. Данный аспект обусловил слабую связь между районами: город бы ни при каких обстоятельствах не смог пережить крупное военное вторжение. В конечном счете, так и случилось [11]. Во время борьбы Шагин-Гирея за верховную власть в Крымском ханстве его

поддержала Астраханская губерния, что послужило поводом ко всем последующим конфликтам между крымской знатью и представителями Ени-Копыла (действовавшими отныне от лица Российской империи) [14]. В июне 1775 г. сераскир ногайцев Тохтамыш-Гирей, приближенный крымского хана Девлет-Гирея, направил в сторону Ени-Копыла отряд, состоявший из двух тысяч бойцов и тысячи новобранцев. Шагин-Гирей не принял бой и бежал в убежище некрасовских казаков. С целью не допустить роста непопулярности Шагин-Гирея, Тохтамыш разрушил Ени-Копыл, собрав воедино всю военную мощь крымских татар и местных ногайских племен, которые частично оставили город и присоединились к сераскиру [15].

Поворотным моментом в истории локуса стала встреча А.В. Суворова³ с ханом Арслан-Гиреем вблизи станицы Полтавской в 1778 г., в котором две стороны пришли к соглашению о переносе ставки сераскира из Ени-Копыла в северо-западную часть левобережья Черной Кубани. Переправу через устье реки караулили казаки с Одоевского поста [5, л. 1]. В это время прослеживается синтез казацких и татарских традиций на уровне города: местное население в честь своего возвращения устроило праздник, куда были приглашены представители нескольких казачьих групп. Проходившие в городе народные показательные игры, Шермиции, стали чрезвычайно популярны и вошли в перечень ежегодных праздников. Следует отметить, что перенос ставки сераскира также повлиял на социально-бытовые особенности жизни поселенцев, привнеся значительный элемент номадической культуры [3].

После присоединения Крымского ханства к Российской империи в 1783 г. большая часть ногайцев покинула Ени-Копыл, и город заселили кубанские и терские казаки. С тех пор миграционные потоки кочевого населения не прекращались [1, с. 185]. В 1792 г. к ним присоединились черноморцы, а спустя несколько лет по указу Войскового правительства казаков здесь обосновалось Джерелиевское куренное общество. Велись демонтажные работы, призванные переделать город-крепость в торговое поселение станичного типа. Постепенно на месте старых сооружений возникали новые, и облик местности менялся до неузнаваемости. Дело в том, что черноморские атаманы хотели стереть воспоминания о прошлом данного локуса, с одной стороны, чтобы он не привлекал новых ногайских мигрантов, а, с другой, – для более динамичной интеграции в культурное пространство казачьего края [10, л. 8-9]. В первой половине XIX в. город носил название «Копыльский пост». В 1865 г., в составе Нижнекубанской кордонной линии, город был переименован в

³ В это время полководец был назначен в Крым на место генерал-поручика князя А. А. Прозоровского.

станицу Славянскую, хотя от прежнего Ени-Копыла, фактически, не осталось ничего, кроме центрального укрепления [7].

Таким образом, историческое развитие поселения Копыл подразделялось на четыре основных периода – боспорский, генуэзский, византийский, османский и российский, в зависимости от превалявавшей культуры и торговых связей. Начиная с небольшого торгового поста Боспорского царства поселение выросло в город-крепость, центр распространения ногайских и черкесских товаров на левобережье Черной Кубани. Переходя несколько раз из рук в руки, Копыл сохранял свою торговую функцию и являлся нейтральной территорией для враждовавших сторон. С приходом казачества, поселение приобрело новые культурные черты и признаки южнорусского мира. Когда же поселение пришло в упадок, на его месте образовалась станица Славянская – основа для будущего города Славянска-на-Кубани.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аджиниязова, А. К. К вопросу о забытых населенных пунктах ногайцев в Черномории в конце XVIII – середине XIX в / А. К. Аджиниязова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2017. – № 10(123). – С. 183-188. – EDN ZTHYKT.
2. Гончаров, А. С. Исторический портрет Захария Алексеевича Чепеги / А. С. Гончаров, И. А. Ануприенко // История. Историки. Источники: электронный научный журнал. – 2021. – № 4. – С. 28-37. – EDN RИISK.
3. Гончаров, А. С. Шермиции в традициях Ставропольского казачества / А. С. Гончаров // Актуальные проблемы физической культуры и спорта в образовательной среде: Материалы заочной Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 01 декабря 2021 года. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Уральский государственный юридический университет", 2021. – С. 21-24. – EDN TODWAL.
4. Зевакин Е. С. Очерк по истории генуэзских колоний на Западном Кавказе в XIII-XV вв. –М.: Институт истории АН СССР, 1938. – С. 72-129.
5. Карта Кубанской линии, укреплений и крепостей, построенных А.В. Суворовым в 1778 году (факсимиле современной карты Суворова в уменьшенном виде). Приложение к статье Е.Д. Фелицына «Суворов на Кубани в 1778-1779 гг.» (в трех экземплярах) // ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 3026. 3 л.

6. Ковешников В. Н. Очерки по топонимике Кубани. – Краснодар: Мир Кубани, 2006. – 249 с.
7. Лашков Ф.Ф. Шагин-Гирей, последний крымский хан: (исторический очерк) / Ф. Лашков. – Киев: Киевская старина, 1886. – № 9.
8. Описание горских народов, собранное подполковником генерального штаба Новицким, за 1831-1834 гг. // ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 3028. 95 л.
9. Пикалов, Д. В. Станичный быт Кубанского казачества. К 100-летию издания курса лекций Ф.А. Щербины по исторической статистике / Д. В. Пикалов // Современные научные исследования: исторический опыт и инновации : Сборник материалов XVIII Международной (политематической) научно-практической конференции, Краснодар, 10–11 февраля 2022 года. – Краснодар: Академия маркетинга и социально-информационных технологий - ИМСИТ (г. Краснодар), 2022. – С. 43-53. – EDN DOXCUQ.
10. Рапорты, прошения о переселении Джерелиевского, Мышастовского, Чернолесского куреней на другие плодородные земли 13 февраля 1796 г. – 19 августа 1796 г. // ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 2832. 23 л.
11. Усенко, О. Г. Начальная история Кубанского казачества (1692-1708 гг.) / О. Г. Усенко // Из архива тверских историков: сборник научных трудов / Под ред. Усенко О. Г. – Тверь: Тверской государственный университет, 2000. – С. 63-77. – EDN UURXMR.
12. Ушмаева, К. А. История северокавказской шашки / К. А. Ушмаева // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2022. – Т. 12. – № 2(83). – С. 331-341. – DOI 10.35775/PSI.2022.83.2.002. – EDN MSFLHG.
13. Фелицын Е.Д. Некоторые сведения о средневековых генуэзских поселениях в Крыму и Кубанской области // Кубанский сборник. Т. V. Екатеринодар, 1899. – С. 1-24.
14. Goncharov, A. S. Type of Stavropol Cossack kuren in the second half of the XIX century / A. S. Goncharov // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – No 8-1(76). – P. 9-11. – EDN KJLFGO.
15. Kalugin, A. M. Motives of political integration of the Adyghe tribes and the Kuban Cossacks in the XVIII century / A. M. Kalugin // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – No 12-4(80). – P. 85-89. – EDN VSJLYP.

REFERENCES (transliteration)

1. Adzhiniyazova, A. K. K voprosu o zabytyh naselennyh punktah nogajcev v Chernomorii v konce XVIII – seredine XIX v / A. K. Adzhiniyazova // Izvestiya Volgogradskogo

gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2017. – № 10(123). – S. 183-188. – EDN ZTHYKT.

2. Goncharov, A. S. Istoricheskij portret Zahariya Alekseevicha Chepegi / A. S. Goncharov, I. A. Anuprienko // *Istoriya. Istoriki. Istochniki: elektronnyj nauchnyj zhurnal*. – 2021. – № 4. – S. 28-37. – EDN RIISK.

3. Goncharov, A. S. Shermicii v tradiciyah Stavropol'skogo kazachestva / A. S. Goncharov // *Aktual'nye problemy fizicheskoy kul'tury i sporta v obrazovatel'noj srede: Materialy zaочноj Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Ekaterinburg, 01 dekabrya 2021 goda*. – Ekaterinburg: Federal'noe gosudarstvennoe byudzhethoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya "Ural'skij gosudarstvennyj yuridicheskij universitet", 2021. – S. 21-24. – EDN TODWAL.

4. Zevakin E. S. Oчерк по истории генуэзских колоний на Западном Кавказе в XIII-XV вв. – М.: Институт истории АН СССР, 1938. – S. 72-129.

5. Karta Kubanskoj linii, ukreplenij i krepostej, postroennyh A.V. Suvorovym v 1778 godu (faksimile sovremennoj karty Suvorova v umen'shennom vide). Prilozhenie k stat'e E.D. Felicyna «Suvorov na Kubani v 1778-1779 gg.» (v trekh ekzempljarah) // GAKK. F. 249. Op. 1. D. 3026. 3 l.

6. Koveshnikov V. N. Oчерки по топонимике Кубани. – Краснодар: Mir Kubani, 2006. – 249 s.

7. Lashkov F.F. Shagin-Girej, poslednij krymskij han: (istoricheskij oчерk) / F. Lashkov. – Kiev: Kievskaya starina, 1886. – № 9.

8. Opisanie gorskih narodov, sobrannoe podpolkovnikom general'nogo shtaba Novickim, za 1831-1834 gg. // GAKK. F. 249. Op. 1. D. 3028. 95 l.

9. Pikalov, D. V. Stanichnyj byt Kubanskogo kazachestva. K 100-letiyu izdaniya kursa lekcij F.A. Shcherbiny po istoricheskoy statistike / D. V. Pikalov // *Sovremennye nauchnye issledovaniya: istoricheskij opyt i innovacii : Sbornik materialov XVIII Mezhdunarodnoj (politematicheskoy) nauchno-prakticheskoy konferencii, Krasnodar, 10–11 fevralya 2022 goda*. – Krasnodar: Akademiya marketinga i social'no-informacionnyh tekhnologij - IMSIT (g. Krasnodar), 2022. – S. 43-53. – EDN DOXCUQ.

10. Raporty, prosheniya o pereselenii Dzherelievskogo, Myshastovskogo, Chernoleskogo kurenej na drugie plodorodnye zemli 13 fevralya 1796 g. – 19 avgusta 1796 g. // GAKK. F. 249. Op. 1. D. 2832. 23 l.

11. Usenko, O. G. Nachal'naya istoriya Kubanskogo kazachestva (1692-1708 gg.) / O. G. Usenko // Iz arhiva tverskih istorikov: sbornik nauchnyh trudov / Pod red. Usenko O. G. – Tver': Tverskoj gosudarstvennyj universitet, 2000. – S. 63-77. – EDN UURXMR.
12. Ushmaeva, K. A. Istoriya severokavkazskoj shashki / K. A. Ushmaeva // Voprosy nacional'nyh i federativnyh otnoshenij. – 2022. – T. 12. – № 2(83). – S. 331-341. – DOI 10.35775/PSI.2022.83.2.002. – EDN MSFLHG.
13. Felicyn E.D. Nekotorye svedeniya o srednevekovyh genuezskih poseleniyah v Krymu i Kubanskoj oblasti // Kubanskij sbornik. T. V. Ekaterinodar, 1899. – S. 1-24.
14. Goncharov, A. S. Type of Stavropol Cossack kuren in the second half of the XIX century / A. S. Goncharov // Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire. – 2021. – No 8-1(76). – P. 9-11. – EDN KJLFGO.
15. Kalugin, A. M. Motives of political integration of the Adyghe tribes and the Kuban Cossacks in the XVIII century / A. M. Kalugin // Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire. – 2021. – No 12-4(80). – P. 85-89. – EDN VSJLYP.

Рецензенты:

Гончаров А.С. – кандидат исторических наук, доцент, специалист по региональному казачеведению, сотрудник Научно-исследовательского управления Ставропольского государственного педагогического института.

Володькова Е.Н. – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и методики истории и обществознания Ставропольского государственного педагогического института.